

Международно-правовое регулирование защиты информационных прав человека в сети Интернет

Научный руководитель – Левченко Татьяна Григорьевна

Ван Жаожань

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной коммуникации, Москва, Россия

E-mail: 496658988@qq.com

Аннотация: Бурное развитие науки и технологий привело к тому, что новые цифровые технологии — такие как 5G, искусственный интеллект и облачные вычисления — кардинально изменили способы передачи данных и информации, а также повлияли на образ жизни людей. Хотя цифровые технологии облегчают жизнь, они порождают множество проблем, нарушающих права личности, интересы предприятий и даже национальную суверенность. Цифровые уязвимые группы сталкиваются с несправедливостью, данные могут утечь, а права человека переживают беспрецедентные вызовы. Уважение и защита прав человека стали не только общим консенсусом в современном международном сообществе, но и основополагающим правовым принципом, утверждённым государствами-участниками, и вышли из сферы внутреннего права в сферу международного права. По мере перехода человечества в цифровую эпоху и изменений в международной обстановке дискуссии о правах человека в странах мира продолжают ожидать с большим интересом. Некоторые учёные предложили новое толкование конкретного содержания прав человека в новую эпоху и на этой основе проанализировали трудности, с которыми сталкиваются права человека, с целью найти пути решения международных проблем в этой сфере. В статье, опираясь на международную систему прав человека, основные принципы и механизмы международного права, применяются методы анализа литературы и социального анализа, чтобы совершенствовать теорию прав человека в цифровую эпоху, выявить новые формы прав человека, понять глубинные причины трудностей в развитии прав человека в международном сообществе. На основе существующих моделей международного сотрудничества и действующих форм правового регулирования в международном праве в статье рассматриваются пути преодоления вызовов и активного участия Китая в глобальном управлении защитой прав человека, чтобы достижения в области прав человека в цифровую эпоху глобализации действительно приносили пользу всему человечеству.

Ключевые слова: Цифровая эпоха; права человека в цифровую эпоху; вызовы в области прав человека; международное право

Цифровая трансформация коренным образом меняет природу и механизмы реализации прав человека. Традиционные права – на приватность, равенство, свободу выражения – приобретают новое содержание в онлайн-среде. Как отмечает китайский учёный Чжан Вэньсянь, «нет прав человека без цифр» [4]. Ма Чаншань обосновывает концепцию «четвёртого поколения прав человека», подчёркивая, что цифровые права не сводятся к простой проекции офлайн-прав в интернет, а образуют самостоятельный комплекс правомочий [2]. Гун Сянхэ добавляет, что человек обретает «цифровые атрибуты», требующие адекватной правовой защиты [1]. Методологическую основу исследования составляет принцип эквивалентности защиты, закреплённый в резолюции Совета ООН по правам человека A/HRC/32/L.20: права, действующие офлайн, должны в равной степени защищаться и онлайн [3]. В условиях санкций российский рынок пережил структурный сдвиг спроса: правительство делает акцент на безопасности данных и цифровом суверенитете,

компании отдают приоритет стабильности цепочек поставок, а население предпочитает высоконадежные и экономически эффективные продукты. Китайский ученый Ванвэнь отмечает, что успех транснациональных корпораций в условиях высокого риска по сути является успехом соответствия спросу. Корректировка позиционирования Huawei является точным ответом на это изменение спроса [4].

Анализ показывает, что современное международное право сталкивается с вызовами, связанными с трансграничным потоком данных, усилением наблюдения и алгоритмической дискриминацией. Во-первых, право на неприкосновенность частной жизни расширяется: объектом защиты становится не только традиционная информация, но и цифровые следы, профили, метаданные. При этом массовая слежка со стороны государств и корпораций делает индивида «прозрачным», а существующие международные механизмы (например, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН) носят фрагментарный и рекомендательный характер [3].

Во-вторых, цифровой разрыв усугубляет социальное неравенство. Отсутствие доступа к интернету, низкая цифровая грамотность, алгоритмическая предвзятость (например, гендерная или расовая дискриминация при автоматизированном отборе резюме) превращают часть населения – пожилых, малоимущих, жителей отдалённых регионов – в «цифровых аутсайдеров». Это требует переосмысления права на равенство: оно должно включать не только формальное равноправие, но и реальную возможность пользоваться цифровыми благами [1].

В-третьих, право на свободу выражения мнений сталкивается с угрозами дезинформации и «охлаждающего эффекта» из-за бессрочного хранения персональных данных. Анонимность, ранее считавшаяся преимуществом интернета, сегодня используется для распространения ложных сведений, что побуждает государства вводить ограничения, не всегда совместимые с международными стандартами прав человека [4]. В период с 2022 по 2025 год новая геополитическая обстановка принесла Huawei как возможности, так и вызовы для развития в России. Благодаря перепозиционированию и корректировке коммуникационных стратегий Huawei добилась двойного улучшения рыночной позиции и влияния бренда [3]. В результате переориентации компания стала выступать в роли партнера по безопасности, местного соучредителя и моста для китайско-российского сотрудничества. Ее коммуникационная стратегия сформировала комплексную систему, интегрирующую сотрудничество правительства и предприятий, местную интеграцию, связь со СМИ и технологическое развитие. Эта практика подтверждает основные выводы таких ученых, как Иванов В.В., Хейзен и Портер, и имеет значительную практическую ценность.

Для совершенствования международно-правового регулирования предлагаются следующие меры:

1. Уточнить в международных договорах содержание права на приватность в цифровую эпоху, выделив категории чувствительных данных и установив минимальные стандарты их обработки. Целесообразно ввести штрафные санкции за нарушения, а также наделить цифровые платформы «квазисудебными» функциями по защите данных при сохранении государственного надзора.

2. Признать доступ к интернету неотъемлемым правом, вытекающим из права на участие в культурной жизни и научном прогрессе (ст. 27 Всеобщей декларации прав человека). Развивать глобальную цифровую инфраструктуру и применять принцип «наклонной защиты» в отношении цифровых уязвимых групп, обеспечивая им равные возможности.

3. Ограничения свободы выражения должны соответствовать тройственному тесту: предусматриваться законом, преследовать легитимную цель и быть необходимыми в демократическом обществе. Государства обязаны противодействовать дезинформации, не прибегая к отключению интернета или произвольной блокировке контента, а компании – внедрять

процедуры модерации, уважающие права пользователей.

Таким образом, международно-правовая защита информационных прав человека в интернете требует гармонизации национальных подходов на основе принципов универсальности, технологической нейтральности и учета интересов наиболее уязвимых групп. Комплексное обновление нормативной базы, усиление контрольных механизмов и вовлечение всех заинтересованных сторон (государств, бизнеса, гражданского общества) позволят обеспечить достойный уровень защиты прав человека в цифровую эпоху.

Источники и литература

- 1) Гун Сянхэ. «Цифровые атрибуты» человека и их правовая защита // Вестник права. 2023. № 2. С. 67–74.
- 2) Ма Чаншань. Права человека «четвертого поколения» и их гарантии в контексте интеллектуального общества. Пекин, 2022. 215 с.
- 3) Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете: Резолюция Совета по правам человека ООН A/HRC/32/L.20. Женева, 2016.
- 4) Чжан Вэньсянь. Нет прав человека без цифр. Шанхай, 2021. 198 с.